

НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

С 1 декабря размеры окладов и прибавок к зарплате работников федеральных государственных учреждений будут определяться не Единой тарифной сеткой, а системой, разработанной внутри каждого такого учреждения. Что ожидает высшие учебные заведения после введения новой системы оплаты труда? Этот вопрос был одним из основных на первом в новом учебном году заседании Совета Российского Союза ректоров. В заседании приняли участие члены Совета РСР, министр образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко, заместитель министра образования и науки Российской Федерации В.В. Миклушевский, вице-президент Российской академии наук, академик В.В. Козлов, начальник департамента информационно-аналитического обеспечения референтуры Президента Российской Федерации А.С. Шарков, руководитель Федерального агентства по образованию Н.И. Булаев, председатель Комитета Государственной Думы по образованию Г.А. Балыхин, председатель Комитета Совета Федерации по образованию и науке Х.Д. Чеченов и другие.

*В.В. Миклушевский,
заместитель министра
образования и науки РФ*

Новая система оплаты труда: плюсы и минусы

Решение о переходе федеральных бюджетных учреждений на новые системы оплаты труда было принято более года назад постановлением Правительства Российской Федерации от 22 августа 2007 г. № 605. Постановление Правительства РФ № 583 от 5 августа 2008 г. «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений» конкретизировало это решение. Заместитель министра образования и науки В. Миклушевский напомнил, по какой причине решено было отказаться от ЕТС и перейти на новую систему оплаты труда. У Единой тарифной сетки, по мнению заместителя министра, существуют многочисленные недостатки, главный из которых - она не в состоянии учесть все особенности, присущие тем или иным сферам.

- Новая система разделяет сотрудников по видам экономической деятельности, это ее принципиальное отличие от ЕТС, - сказал Ми-

клушевский. - При этом в своей последней версии это даже не отраслевая, а ведомственная система оплаты труда, что позволяет максимально учесть специфику труда практически в каждом образовательном учреждении. При соблюдении общих подходов мы ожидаем, что в каждом образовательном учреждении возникнет, по сути, своя система оплаты труда, со своими подходами к оценке труда работников и структуре штатного расписания, не говоря уже о расчете окладов.

Большие полномочия в вопросах распределения фонда оплаты труда и найма тех специалистов, которые необходимы в данный момент вузу, передаются ректору. Он сможет самостоятельно принимать решения о том, какое количество сотрудников необходимо для исполнения задач, стоящих перед образовательным учреждением.

В. Миклушевский отметил, что новая система оплаты труда позволяет более эффективно осуществлять финансовое стимулирование сотрудников, которые наиболее качественно работают и добиваются лучших результатов.

Зарплата работника с введением новой системы оплаты труда может увеличиться в зависимости от результатов и качества его работы, а может остаться на уровне гарантированной ее части. Но его оклад не может стать меньше, чем был.

- Мы рассчитываем, что новая система оплаты труда поможет повысить качество государственных услуг. При этом бюджетным учреждениям придется научиться по-новому оценивать труд специалистов, осваивать новые методики подсчета эффективности их труда и деятельности самого образовательного учреждения, поскольку зарплата каждого работника будет зависеть не только от качества его труда, но и от деятельности всего учреждения. Для учреждений разработаны специальные показатели, по которым будет производиться оценка эффективности их работы. От исполнения этих показателей будут зависеть некоторые составляющие зарплаты руководителей и работников учреждения - например стимулирующие выплаты, - сказал В. Миклушевский.

Переходя к более сложной системе оплаты труда, перед каждым ректором встает непростая задача правильно организовать работу кадровой службы, бухгалтерии. Теперь они должны будут не просто учитывать присутствие человека на работе, а научиться оценивать результат его деятельности. А значит, будут разрабатываться новые формы отчетности, бухгалтерам придется осваивать методики учета вновь введенных показателей.

Ректоры отнеслись к этой непростой задаче спокойно. В некоторых вузах уже имеется подобный опыт. Например, в ГУ - ВШЭ и на отдельных факультетах МГУ уже есть свои собственные системы стимулирования работников, о чем напомнил президент Академии труда и социальных отношений Н. Гриценко. Он посоветовал вузам учиться друг у друга, перенимать уже имеющийся опыт.

Российский Союз ректоров в целом положительно оценил разработанное Минобрнауки примерное положение об оплате труда работников федеральных бюджетных учреждений по виду экономической деятельности «Образование», но с некоторыми замечаниями. Для со-

гласования отдельных норм этого документа Н. Гриценко предложил министерству сформировать совместную с РСР рабочую группу.

Нотки сомнения в том, что «неснижение» заработной платы будет гарантировано, а задача ее повышения решена, можно было уловить в выступлениях некоторых ректоров. Негативное отношение к переходу на новую систему оплаты труда высказал и профсоюз. По мнению заместителя председателя ЦК профсоюза работников народного образования и науки Т. Куприяновой, это «во многом не продуманное и не просчитанное с точки зрения социальных последствий решение» - без учета того, что в стране существуют «разные регионы, разное финансирование, разное количество преподавателей и студентов в вузах» и разная доля «внебюджетки». Особенно эта доля невелика в учреждениях начального и среднего профессионального образования. Позиция профсоюза такова: если не сейчас, то хотя бы через год подготовить и внести в правительство предложение по базовым окладам как федеральной гарантии минимальной заработной платы. Т. Куприянова подчеркнула, что цель профсоюзов - «не руководителям свободу ограничить, а предотвратить социальное напряжение».

Ректор МГУ В. Садовничий отметил, что в переходе на новую систему оплаты труда есть свои плюсы и минусы, но в целом «процесс сходящийся».

Подытожил дискуссию руководитель Рособразования Н. Булаев, отметивший, что для подведомственных министерству учреждений фонд заработной платы не уменьшается, а даже увеличивается - на 30%. К тому же предоставляется абсолютная самостоятельность в распределении средств. Это повысит ответственность руководителей, но сделает их работу более интересной.

Ученые бьют тревогу: математика в опале

Не случайно второй пункт повестки дня заседания Совета Российского Союза ректоров звучал так: «О состоянии и перспективах математического образования в высшей и средней школе». Тревогу ректоров и ведущих ученых Россий-

ской академии наук вызвало предложение Министерства образования и науки оставить обязательный экзамен по математике лишь при окончании 9 класса, а затем преподавать эту дисциплину только в профильных классах или сделать «экзаменом по выбору».

Тот факт, что в 2008 году 23,5% выпускников школ по Единому государственному экзамену по математике получили оценку «неудовлетворительно» лишь подтвердил то, о чем все чаще говорят преподаватели вузов: уровень математической подготовки абитуриентов упал. Необходимо срочно предпринять комплекс мер, чтобы изменить эту ситуацию.

В защиту престижа и важности «царицы наук» выступил академик РАН (экс-ректор Кубанского государственного университета) Владимир Бабешко, представивший «точку зрения не только математиков, но и других специалистов, чья образовательная и научная деятельность связаны с этой наукой».

Сегодня, когда президентом поставлена задача перевода страны на инновационный путь развития, необходимо готовить специалистов, способных не только использовать, но и создавать новые средства производства и товары. Мировая практика показывает, что тут особую роль играет высокий уровень математических знаний.

Академик привел многочисленные примеры из истории страны, когда именно математики решали, казалось бы, неразрешимые проблемы в самых различных сферах - в освоении космоса, создании новейшего оружия, функционировании атомных электростанций и многих других. Он напомнил, как во времена СССР наша страна была признанным центром математической мысли мира. Здесь проходило большинство математических конгрессов, многие наши математики получили международные награды.

Ситуация начала меняться с распадом страны. Мы потеряли известные в то время математические школы Украины, Армении, Грузии, Азербайджана, что не могло не повлиять на уровень исследований в России. Усугубила проблему и эмиграция большого количества математиков высокого уровня.

Сложности переходного периода России конца прошлого столетия, обвал практически всех отраслей экономики не позволяли детально анализировать состояние математического образования и ставить задачу его подъема. Сейчас же о необходимости такой постановки вопроса свидетельствует целый комплекс факторов: это и падение интереса к чисто математическим дисциплинам в вузах, и старение математиков-теоретиков, внесших и способных вносить ощутимый вклад в развитие мировой ма-

тематической науки, и выявленный благодаря ЕГЭ низкий уровень знаний у выпускников средней школы. «Заметным становится некоторое отставание России в тех областях, где математика является определяющей, но связь с производством слабая, и разработки математиков оказываются невостребованными. Так, в число стран, производящих суперкомпьютеры (США, Япония, Индия), Россия не вошла. Падают производительность труда, прежде всего в технологической сфере», - отметил В. Бабешко.

Выражая «собираетельное мнение» академического и образовательного сообщества, он заявил, что для подъема престижа математики среди всех категорий молодежи необходимо на государственном уровне усилить пропаганду этой науки. Нужно добиваться, чтобы углубленное изучение математики оставалось привлекательным: ведь для овладения престижными научными и техническими специальностями необходимо хорошее знание именно этого предмета. Следует привлечь ведущих ученых-математиков к подготовке книг и брошюр для школьников, для молодежи с учетом современной науки и техники, в которых рассказывалось бы о роли математики в различных областях, о тенденциях ее развития и популярно - о нерешенных проблемах. Поскольку в вузы приходят ребята со слабыми математическими знаниями, нужно корректировать лекционные курсы и в связи с этой дополнительной работой уменьшить нагрузку преподавателей вузов, как это делалось во времена СССР. Нужно рассмотреть возможность повышения стипендии студентам. Эти и другие необходимые меры могли бы войти в Федеральную целевую программу «Математика» - подобную ФЦП «Русский язык» - на 2010-2018 годы. И есть предложение провозгласить 2010 год Годом математики.

Идею создания ФЦП по развитию математического образования и исследований в этой области поддержал вице-президент РАН В. Козлов: «Если что-то такое удастся реализовать, это было бы замечательным шагом в нужном и правильном направлении».

Исполнительный директор Центра непрерывного математического образования И. Яценко привел доказательства того, что корень проблемы падения интереса к математике кроется еще в начальной школе. За период с 1952 по 2008 год количество часов на преподавание математики в

начальной школе сократилось с 7 до 4 в неделю, а в средней - с 6 до 5 часов. Одним из существенных факторов, влияющих на снижение мотивации к изучению математики, многие выступающие называли действующее в последнее время пресловутое правило «плюс один»: при получении на ЕГЭ «двойки» в аттестат шла «тройка». Зная об этом, школьники, которым математика в дальнейшем была вроде как и ни к чему, особо себя не утруждали.

нил, что полтора года назад эта идея, «как пробный шар», уже вбрасывалась в общество. Академики сразу забили тревогу, и на имя тогдашнего вице-премьера, занимавшегося вопросами образования, пошло письмо, под которым стояли подписи многих известных ученых, не только математиков. Академик процитировал текст того послания, прозвучавший и сегодня весьма актуально: «Обращаемся к вам с глубокой тревогой, вызванной намерением отменить обязательный

...по мнению ученых, отказ от обязательного выпускного экзамена неминуемо приведет к тому, что математика станет практически факультативом, а это в недалеком будущем самым катастрофическим образом скажется на конкурентоспособности России...

Но главный повод для тревоги даже не в этом: рубежное тестирование столичных шестиклассников показывает, что ребята плохо считают (видимо, так аукнулось сокращение времени изучения арифметики в начальной школе). Около 10% не знают таблицы умножения - «и вот это действительно катастрофа». По мнению И. Яценко, государственный контроль знаний математики на выходе из начальной школы надо ввести по всей стране. А еще необходимо пересмотреть школьную программу: «Падение интереса к математике связано и с тем, что мы перегрузили школу малопонятной математикой и недогрузили тем, что понятно и интересно и школьникам, и родителям. Нужно подумать, как при сохранении общей математической нагрузки переработать программу - чтобы, когда ребенок приходит с «двойкой», папа от него не отмахивался, - предложил И. Яценко. - При этом она должна быть достаточной, чтобы обеспечить зарядку для мозгов на каждый день». Он же предложил академикам вплотную заняться содержанием контрольно-измерительных материалов (КИМ), по которым проводится ЕГЭ, отметив, что, как только РАН начала проводить экспертизу учебников, плохие учебники из школы ушли. И подчеркнул: «В массовой школе КИМы определяют содержание образования гораздо больше, чем программа».

Решительно выступил против отмены обязательного экзамена по математике для одиннадцатиклассников академик РАН В. Васильев. Он напо-

выпускной экзамен по математике в школе. Прежде всего, поистине поразительно, что высокопоставленный руководитель открыто предлагает бороться с некрасивой цифрой - большим процентом «двоек», полученных в ходе экспериментального экзамена, - путем упразднения испытания, более или менее объективно показывающего положение дел, вместо того чтобы попытаться эти дела поправить. Это откровенный пример очковтирательства на самом высоком уровне». По мнению ученых, отказ от обязательного выпускного экзамена неминуемо приведет к тому, что математика станет практически факультативом, а это в недалеком будущем самым катастрофическим образом скажется на конкурентоспособности России.

А. Фурсенко парировал: «У нас, видимо, в стране существует специфическая традиция: как только следует предложение к обсуждению, немедленно идет письмо на самый верх с жалобой против того, кто предлагает обсуждать. Парткома сейчас нет, так стали писать президенту, премьеру, первому вице-премьеру. Поверьте мне: кучу вопросов мы можем решить, обсуждая. За все годы, что мы с вами работаем, не было ни одного решения, затрагивающего интересы сообщества, которое было бы принято тишком. У нас были очень сильные споры. Мы расходились по многим вопросам. Но никогда кулуарно решение не принималось. И не будет приниматься».